

— Какой там вино?

Гу Шэн, возмущённо продолжая пробираться сквозь клумбу.

Цзян Чэньюэ быстрым шагом подошла ближе. В нескольких шагах слева от неё стояло сухое дерево. Девочка внезапно подпрыгнула, ударила ладонью по ветке над головой и стряхнула на землю кучу желтых листьев.

— Это мой десятый день рождения.

Гу Шэн остановилась. Ей казалось, что эта малышка с каждым днём становится всё быстрее и проворнее. Она смотрела на спину Цзян Чэньюэ.

На ней был опрятный охотничий костюм, а длинные ноги были обтянуты полувысокими тяжёлыми сапогами из кожи. Такие прекрасные пропорции фигуры невольно вызывали у Гу Шэн чувство «зависти».

Она помнила тот день, когда сопровождала Цзян Хань на церемонию совершеннолетия Девятого высочества. Тогда Цзян Чэньюэ, сидевшая в окружении императорских аристократов, казалась очень хрупкой и миниатюрной.

Гу Шэн тогда тайно сравнивала их, думая: «Цзян Хань-то выше того императорского аристократа сверхранга почти на полголовы...»

Но как только началась церемония и все аристократы встали, Цзян Чэньюэ, поднявшись, мгновенно оказалась выше Цзян Хань на полголовы!

Как такое возможно? Это было совершенно нелогично!

Гу Шэн долго не могла понять, в чём дело, пока группа благородных аристократов, любуясь издали, не стала указывать на Цзян Чэньюэ и восторженно кричать:

— У Девятого высочества такие длинные ноги!

Только тогда Гу Шэн наконец разгадала эту вековую загадку...

Ладно, подумаешь, длинные ноги! Она всё же предпочитала пропорции тела, как у Цзян Хань!

Гу Шэн с трудом опустила голову, глядя на свои ноги, укутанные ватными штанами, а затем перевела взгляд на маленькую негодницу, которая, несмотря на холод, была одета легко. Ей всё больше казалось, что её ноги слишком коротки...

К счастью, по крайней мере, её рост пока что превосходил рост Девятого высочества.

Гу Шэн с гордостью сделала несколько шагов вперёд, используя оставшееся преимущество, и даже слегка приподнялась на цыпочки, чтобы «сверху вниз» взглянуть на Цзян Чэньюэ. С умилением она произнесла:

— Поздравляю Ваше Высочество, прибавилось ещё один годик!

Цзян Чэньюэ прищурилась, скривила уголок рта и тихо сказала:

— Что толку прибавить год? Я хочу быстрее перейти на следующий этап обучения, чтобы помочь отцу и второй сестре разделить заботы, но, к сожалению...

Сказав это, маленькая негодница повернула голову и посмотрела прямо на Гу Шэн с выражением, полным безысходности и явно говорящим: «Всё это из-за того, что ты слишком глупая, не сдала экзамены в Двор Вэньхуа и тянешь меня назад».

Гу Шэн:

— ...

Негодница а-а-а-а!

Ветер в саду Синьюэ уже нёс в себе лёгкий холод приближающейся зимы. Солнце всё ещё ярко светило, но тела не грало совсем.

Гу Шэн с ненавистью смотрела на профиль Девятого высочества. Те изящные линии по-прежнему очаровывали, словно дьявольское наваждение.

Это было просто несправедливо!

Постоянно подвергаемая насмешкам Гу Шэн наконец почувствовала обиду, но не осмелилась спорить с императорским аристократом, поэтому лишь крепче сжала оставшийся кусочек сладкого пирожного, спрятанный в её широком рукаве.

Но прежде чем она успела раздавить еду будущего владыки, она вдруг почувствовала зуд в носу, и тело её дрогнуло.

— А-апчхи!

Возможно, её «неуважительное» отношение к пище будущего владыки разгневало небеса, и Гу Шэн неожиданно чихнула очень громко!

Девятое высочество как раз в это время небрежно играла сухой веткой над головой. Внезапный и мощный чих Гу Шэн заставил её вздрогнуть.

Раздался сухой треск. Рука Цзян Чэньюэ дернулась, она не удержалась и отломил всю ветку, которую держала в руке...

Служанки и нянки, хотя и стояли вдалеке у края клумбы, не сводили глаз с Девятого высочества. Увидев, что Цзян Чэньюэ стоит с веткой в руке и выглядит удивлённой, служанки поспешили броситься вперёд, чтобы «охранять» её!

Гу Шэн поспешно достала платок, вытерла рот и, склонившись в поклоне, растерянно произнесла:

— Я нарушила этикет... Прошу Ваше Высочество простить меня!

Цзян Чэньюэ только тогда очнулась. Она поспешно бросила ветку, из-за которой выглядела глупо, и отряхнула руки от пыли.

Не в силах сдержать улыбку, она опустила голову, скривила губы и сказала:

— Я ещё не видела ни одного благородного аристократа, который чихал бы так... свободно, как ты.

— ...

Гу Шэн покраснела, вдруг шмыгнула носом и почувствовала, что снова хочет чихнуть!

Она поспешно задержала дыхание и крепко сжала губы, с испугом взглянув на Девятое высочество.

А маленькая негодница уже улыбалась своими миндалевидными глазами, повернулась, подошла к ней и наклонившись, взяла её за левую руку.

Сердце Гу Шэн пропустило удар. Чих, который вот-вот должен был вырваться, словно испугался, и затих. Она опустила взгляд и напряжённо уставилась на свою холодную руку, зажатую в тёплой ладошке.

— Холодная, — слегка нахмурилась Цзян Чэньюэ.

Под длинными ресницами её светло-золотые глаза с недоумением смотрели на Гу Шэн. В них читалось: «Ты одета как шарик сладкого пирожного, почему же ты всё равно холодная?»

Сердце Гу Шэн забилось как бешеное. Она не решилась резко вырвать руку, лишь нахмурила брови и с укором посмотрела на маленькую аристократку.

Эта девочка совершенно не имела чувства собственного достоинства как императорский аристократ сверххранга!

Если бы Девятое высочество было на пару лет старше и так небрежно прикасалась к благородному аристократу с чистым телом, это могло бы вызвать у последней течку. И даже если она аристократ, на неё могли бы подать в суд!

Конечно, более вероятно, что тот человек был бы польщён, и Девятое высочество успешно обзавелась бы ещё одной наложницей...

Пока Гу Шэн предавалась внутренним сетованиям, няньки уже обогли кирпичную дорожку и прибежали к Девятому высочеству, чтобы окружить её. Они причитали «душенька», проверяя, не поранила ли маленькая аристократка руку о ветку.

— Ой, моё маленькое сокровище!

— Где-то поранились?!

— ...

Гу Шэн была вытеснена толпой на три шага от Девятого высочества и могла лишь беспомощно смотреть, как Цзян Чэньюэ с каменным лицом стоит в центре круга.

Гу Шэн уже хотела отойти подальше, но прежде чем она успела сделать шаг, из толпы вышла старая опытная нянька. С грозным видом она раздвинула людей и быстрыми шагами направилась к Гу Шэн, указывая на неё пальцем и отчитывая:

— Как ты служишь! Как можно позволить Девятому высочеству трогать всякую эту грязь?!

Гу Шэн слегка нахмурилась. Эта матушка Чжан была её старым знакомым. В тот самый день, когда она впервые увидела Девятое высочество в одеяле в таверне, она уже видела, как эта старая нянька учила Восьмую принцессу, как ухаживать за ребёнком.

С тех пор как Гу Шэн стала спутницей в учении, её контакты со старой нянькой участились.

Обычно матушка Чжан ждала, пока закончатся занятия и карета Девятого высочества уедет, и только тогда начинала брызгать слюной, наставляя Гу Шэн, как быть достойным «службой».

Но теперь старая нянька отчитывала её прямо в присутствии Девятого высочества, что было для Гу Шэн крайне унижительно.

Гу Шэн опустила голову, делая вид, что признаёт свою вину, лишь бы этот урок скорее закончился.

— Я только что видела, как ты, неблагодарная, сама побежала в клумбу, а за тобой пришлось гнаться Вашему Высочеству! Я гляжу, это ты...

— Хватит.

Внезапно раздался низкий, крайне раздражённый голос Девятого высочества.

Гу Шэн резко подняла голову и посмотрела на Девятое высочество. Она впервые видела, как этот малыш с недовольным видом перебивает матушку Чжан.

Это было невероятно.

Наверное, боясь, что старая нянька пожалуется Драгоценной наложнице Ю, Девятое высочество раньше даже не осмеливалось прерывать её ворчание, когда её ловили на поедании сладостей. Но сегодня всё было как-то не так.

Девятое высочество рукой оттолкнула окружавших её служанок, обошла старую няньку и встала перед Гу Шэн. Тихо, но не допуская возражений, она приказала:

— Принесите грелку для рук.

Старая нянька на мгновение замерла, открыв рот, чтобы начать своё нравоучение.

Но когда её взгляд встретился с суровыми глазами Цзян Чэньюэ, она невольно вздрогнула. Внезапно поднялось чувство страха, которого она никогда раньше не испытывала.

Гу Шэн выглянула из-за спины старой няньки, глядя на её лицо, и вдруг почувствовала странное удовлетворение, словно отомстила.

Прошло уже пять лет. Ей всегда казалось, что старая нянька была жестока с Девятым высочеством за его юный возраст.

Она кичилась своим старшинством, тем, что воспитала четырёх маленьких аристократов, и была эталоном слуги, который превосходит хозяина. Обычно она имела внушительный вид и, должно быть, уже более двадцати лет не слышала таких резких слов от своего хозяина.

Губы старой няньки шевелились, словно она хотела что-то сказать, чтобы вернуть лицо, но, увидев, как Девятое высочество нахмурила брови, она тут же отступила на несколько шагов и ответила:

— Есть!

Она развернулась и повела служанок за грелкой.

Выйдя за ворота академии, лицо матушки Чжан стало багровым. Она скрипела зубами в

ярости:

— Эта маленькая стерва! Она совратила маленького аристократа! Когда я вернусь во дворец, я обязательно доложу об этом госпоже!

Рядом с ней шла личная служанка Девятого высочества, Юй'эр.

<http://bllate.org/book/16655/1526580>